

Недашковская Н.И.

**«ИСТОРИИ» СЛАВЯНСКИХ ЛИТЕРАТУР
ОТ РОМАНТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ
К ПОЗИТИВИЗМУ: В.И. ГРИГОРОВИЧ И А.Н. ПЫПИН**

В статье рассматриваются методологические аспекты создания «историй» славянских литератур в российской славистике XIX в. в контексте исторической трансформации идей нации и нациестроительства. Реконструируются методологические основания переноса сравнительно-исторического метода языкознания, порожденного наукой эпохи романтизма, на весь славяноведческий комплекс дисциплин, привнесение его в историю литератур и затем отказ от романтического историцизма в позитивистской славистике.

Ключевые слова: славистика, сравнительно-исторический метод, история славянских литератур, культурный проект, нациестроительство, национализм.

Славистика как самостоятельная научная дисциплина рождена эпохой романтизма, ее проекты создавались на основе романтического понимания истории, принципов познания мира и культуры. Поскольку объект славистики – славянский мир – как аналитическая категория был сконструирован романтиками конца XVIII - первой трети XIX в. и до этого времени практически не подлежал проблематизации, означиванию и осмыслению, сам дальнейший ход развития гуманитарных наук предопределил конфликт поколений славистов в области методологических оснований этой науки. Выявить и деконструировать ситуации таких конфликтов в истории славяноведения становится возможным при сопоставлении больших обобщающих трудов по отдельным отраслям славянских культур, в которых учеными осуществлялась попытка задать некую методологическую парадигму для всего славяноведения. Важность определения методологического «курса» для славистики обусловлена не только самим процессом ее профессионализации, но в большей степени идеологическим и философским контекстом возникновения этой науки. На рубеже XVIII–XIX вв. в Европе и России был запущен целый ряд интеллектуальных проектов «национального Возрождения» славянских народов¹. Эти проекты также опира-

¹ См.: Macura V. Znamení zrodu. Cesko obrozeni jako kulturní typ. Praha: Československý spisovatel, 1983. 264 s.; Майорова О. Славянский съезд 1867 года: Метафорика торжества // Новое литературное обозрение. 2001. № 51. С. 89–110.

лись на идеи немецкого романтизма (прежде всего Гердера)¹ и порожденной им философии языка, на основе которых была создана модель национального строительства «язык – нация – государство». В соответствии с данной триадой основой национальной идентичности и признаком «национальной культуры» в самом широком смысле служил язык, в нашем случае – языковое родство славян. Одной из глобальных задач этих проектов было конструирование славянского мира как аналитической категории. Оно осуществлялось в ходе различных культурных практик интеллектуалов, среди которых ведущая роль принадлежала ученым – творцам славяноведения. Под конструированием понимается, что средствами целого комплекса наук (языкознания, истории, этнографии, литературоведения и др.) между культурами славянских народов устанавливалась связь, основанная на интерпретации имеющихся фактов данных культур. Благодаря этой связи и было сформировано понятие «славянский мир».

Концепция народа/нации, основанная на языковом единстве, легла в основу науки о славянском мире, продиктовала структуру, целеполагание ее исследований.

При формировании славяноведения такие методологически обоснованные дисциплины как литературоведение, языкознание, история, этнография и пр. оказывались подчиненными, включались в систему искусственно созданной лингвоцентрической науки, дальнейшее существование которой зависело от «означивания» ее предмета, целей, задач.

Наименее изученными в этом процессе методологических и предметных поисков, в отличие от массива работ по славянскому языкознанию и историографических сочинений, оказались труды по истории славянских литератур. Более того, на протяжении всего развития славяноведения славянские литературы никогда не выходили на первый план в качестве объекта исследования. Каждая из «историй» появлялась во многом под влиянием очередного всплеска саморефлексии в славистике и одновременно своим появлением «создавала эпоху» в развитии ее методологии.

Очевидна необходимость рассмотреть специфику функционирования метода славистики в той сфере славяноведческого комплекса, основным объектом которой являются славянские литературы; выявить интеллектуальные интенции разрывов в развитии методологии славистики, функционировании ее

¹ Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / пер. с англ. И. Федюкина. М., 2003. 560 с.

научных школ. Наиболее наглядно это можно осуществить на материале трех обобщающих трудов - «историй» славянских литератур П.И. Шафарика (1826), В.И. Григоровича (1841-1843) и А.Н. Пыпина (1861-1881), которые никогда не рассматривались с точки зрения преемственности методологических идей.

Вплоть до последней трети XIX в., вступающие в сферу славяноведения исследователи, как правило, начинали либо со славянского языкознания (П.И. Прейс), либо с истории (В.И. Ламанский), этнографии и фольклористики (И.И. Срезневский, О.М. Бодянский), в рамках которых можно было ограничиться уже имеющейся методологией этих наук и лишь механически соединяли материал культур различных славянских народов.

В текстах первого по хронологии (с 1790 г.), самого масштабного и влиятельного, чешского проекта Национального Возрождения, была сформирована концепция «славянской взаимности», ставшая основой для декларации Й. Добровского о необходимости комплексного изучения языков и культур всего славянского мира. В трудах «История чешского языка и литературы» (1792), «Основы древнего диалекта славянского языка» (1822), им впервые был осмыслен и заявлен славяноведческий комплекс – необходимость синтеза инструментария целой совокупности наук о едином предмете - славянском мире. Но путей реализации задуманного Й. Добровский определить не смог.

В 1820-е гг. в России А.Х. Востоков (1781-1864)¹ дал уже не публицистическое, а научное определение предмета славяноведения (история славянских культур в типологическом единстве), заложил основы сравнительно-исторического изучения славянских языков², что явилось первым этапом построения методологии комплексного изучения истории и культуры славянского мира. Однако констатация генетического родства славянских языков и метод сравнительно-исторического изучения их, предложенный А.Х. Востоковым, не могли стать методологическим

¹ А.Х. Востоков (1781-1864) – член Российской академии, академик Академии наук, основоположник славяноведения в России, стоял у истоков метода сравнительного изучения языков, автор трудов по исторической грамматике русского языка и истории церковно-славянского языка, издатель Остромирова Евангелия. См.: Выдающийся филолог-славист России академик А.Х. Востоков: Биобиблиографический указатель. СПб., 2001.

² Труды А.Х. Востокова, в которых осмысливаются методологические вопросы формирующейся науки: «Опыт о русском стихосложении» (СПб., 1817); «Рассуждение о славянском языке» (СПб., 1820); «Русская грамматика. По начертанию сокращенной грамматики, полнее изложенная» (СПб., 1831). См.: Колесов В.В. История русского языкознания: Очерки и этюды. СПб., 2003. 471 с.

фундаментом всего комплекса дисциплин. На вопрос, почему история (или литературы и пр.) славянских народов представляет единый предмет изучения и как это единство должно изучаться, были даны только публицистические ответы.

Славистика переживает свой первый методологический кризис. И именно на данном этапе в 1826 г. Павел-Иосиф Шафарик (1795-1861), представитель «доуниверситетской» славистики младший современник Й. Добровского и А.Х. Востокова, член кружка чешских «будителей», обучавшийся в Йенском университете и с 1815 г. изучавший славянские языки, древности, этнографию и фольклор, создает «Geschichte der slawischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten» - «Историю славянского языка и литературы по всем наречиям» - историю литературы и языка всех славянских народов в целом. Это сочинение, подчеркнет впоследствии акад. В.И. Ягич, «представляет первый, в обширных размерах достаточно стройно разработанный опыт воплотить в области истории славянских литератур дух общеславянских исследований Добровского»¹. В своей «Истории» Шафарик представил скорее обширный библиографический обзор литературного процесса в славянских землях, однако сравнительный принцип, объединяющий литературы разных «племен» был выдержан в структуре этого труда.

Известно, что представитель первого поколения университетских славистов, ученик и последователь академика А.Х. Востокова, В.И. Григорович (1815–1873), основоположник одной из первых в России – казанской школы славяноведения был хорошо знаком с трудами П.И. Шафарика, с них он начал свой путь слависта.

В 1840 г. Григорович представил в Совет Казанского университета сочинение «Краткое обозрение славянских литератур» в качестве отчета. Затем в переработанном виде эта работа под названием «Опыт изложения литературы словен в ее главнейших эпохах» стала его магистерской диссертацией и была опубликована², получив огромный резонанс в надинституциональном научном пространстве славистики.

Хотя предмет данного исследования ограничен историей славянских литератур, во введении к работе обобщаются методологические идеи, охватывающие весь комплекс дисциплин славяноведения.

¹ Ягич В.И. История славянской филологии. СПб., 1910. С. 271.

² Григорович В.И. Опыт изложения литературы словен в ее главнейших эпохах. Казань, 1843.

Тезис о существовании славянского единства, славянской идентичности здесь начинает работать как обоснование необходимости сравнительно-исторического изучения не только славянских языков, но и литератур, истории, этнографии, и на такой основе утверждается адекватность методологического синтеза в славистике. Задача дисциплин, составляющих славяноведение, по Григоровичу, – исследовать, «каким образом в нравственном мире сознание народов Словенских постепенно определяло себя: как оно достигало и достигает в своем развитии всемирного значения...» продиктовала необходимость «доискиваться связи между явлениями»¹. Так выстраивается более четкая система будущих междисциплинарных исследований. Концептуальным стержнем, вокруг которого должно строиться дальнейшее изучение составляющих славянской культуры, для Григоровича становится славянское Просвещение как единство фактов языка, истории, культуры: «С появлением Христианства у Словен сопряжено собственное их появление в истории в более индивидуальном значении; от различного определения Христианства в сознании Словен зависели все явления их духовной жизни, определялись их отношения к другим народам, решалась даже их судьба»². Так славяне оказываются вписаны и в контекст всемирной истории.

Ученый нашел возможным рассматривать всю историю литературы восточных, южных и западных славян с позиций единой периодизации, в рамках которой делается попытка подтвердить тезис о типологическом единстве развития культур славянских народов фактами истории литературы: «уразуметь, находятся ли признаки взаимности словенской на известных степенях их развития, выражают ли они в общем, в совокупности всех видов целого рода, одну мысль»³.

Показательно, что после публикации «Опыта изложения литературы словен...» Григорович отправляется в путешествие по славянским землям (1844–1847), т.е. исследовательский подход на данном этапе представляется ему относительно сложившимся, а объект исследования – «славянский мир» – определенным.

В.И. Григорович, развивая идеи Й. Добровского, А.Х. Востокова, П. Шафарика, предпринял попытку выстроить модель методологического синтеза, при котором славянские культуры в их историческом развитии становятся единым текстом, прочитыва-

¹ Там же. С. 6.

² Там же. С. 7.

³ Там же.

емым славяноведением с помощью инструментария целого ряда гуманитарных наук. Эта модель могла стать научной основой комплексных исследований славянского мира.

Как показала история науки, славяноведение по этому пути не пошло, избрав стратегию накопления фактов и последующей все большей специализации. Это развело в методологическом плане последующие поколения славяноведов с самым первоначальным проектом науки – славяноведческий комплекс сохранялся лишь на уровне декларации, придающей славистике особый идеологический интерес, и позволяющей оставаться внутри процесса нациестроительства.

Особый интерес при сопоставлении обобщающих трудов, формально рассматривающих один и тот же объект, представляют ситуации спора научных поколений, попытки переписать историю славянских литератур, созданную предшественниками. «Конфликтующие» истории славянских литератур являются источниками, позволяющими произвести «археологию идей», ставших интеллектуальной основой разрывов в развитии методологии одной науки.

В 1865 г. в русле процесса специализации славистики, а также в соответствии с поляризацией общественного сознания в отношении «славянской идеи» вышла в свет новая история славянских литератур, созданная А.Н. Пыпиным (1833–1904), который, по собственному утверждению, не был славистом по своим научным интересам, занимаясь преимущественно русской словесностью. Однако примечательно, что в качестве студента ему довелось быть слушателем нескольких крупнейших славяноведов первого университетского поколения¹.

В «Моих заметках», позднем мемуарном труде, А.Н. Пыпин вспомнит о В.И. Григоровиче: «В то короткое время, когда я его слушал, он успел... произвести на меня большое впечатление. Это было нечто совершенно новое, оригинальное и привлекательное... Начиная говорить нам о славянстве, он даже как будто предполагал, что мы уже достаточно знаем всех этих болгар, сербов, поляков, чехов, верхних и нижних лужичан, словаков, хорутан... Мне вспоминается, что меня на первых порах поражало в лекциях Григоровича, каким образом мы до сих пор не имели понятия о стольких народах, нам родственных, и, по словам профессора, столь примечательных... оставила сильное нрав-

¹ Пыпин А.Н. Мои заметки. М., 1910. 312 с.; Пыпин А.Н., Спасович В.Д. История славянских литератур. 2-е перераб. изд. СПб., 1879–1881. Т. 1–2.

ственное впечатление сама личность профессора, с его преданностью науке, с его энтузиазмом...»¹.

При этом в методологическом введении ко второму изданию своей «Истории» А.Н. Пыпин категоричен в оценках не только концепции В.И. Григоровича, но и его научного вклада в славистику. Он характеризует труд своего университетского учителя как «опыт и в свое время не вполне удовлетворительный»² и отказывает сравнительному методу в сфере изучения славянских литератур в праве на существование: «Не может быть спора о том, что славянские литературы, с точки зрения культурной истории, далеко не имеют такого важного значения, какое принадлежит главнейшим литературам западной Европы... и было бы исторически неверно потерять из виду различие условий и фактов в отдельных частях племени и особенно потерять его в отношении современного состояния литератур»³. В соответствии с этими установками А.Н. Пыпин выстраивает периодизацию каждой из рассматриваемых литератур, этнографическое введение и обзоры общественной мысли.

Оба издания «Истории славянских литератур» А.Н. Пыпина вышли еще при жизни В.И. Григоровича, который в лекционных курсах зафиксировал ситуацию методологического разрыва с новым поколением ученых, изучающих литературы славян: «Труд капитальный и самостоятельный, если вычеркнуть предвзятые идеи... Пыпин не хочет видеть в славянской культуре не только никакого движения, но и никакой оригинальности, самостоятельности в характере»⁴.

Сравнительное исследование «историй» славянских литератур в контексте методологических поисков славистики позволяет рассмотреть научное наследие славистов XIX в. с позиций историзма – как часть междисциплинарного комплекса, имеющего своим предметом целую группу родственных национальных культур, развитие которых в науке изначально рассматривалось не изолированно, в контексте друг друга. Последующая специализация развела истории отдельных дисциплин, а без учета первоначального замысла славистики в наши дни происходит утрата и ее предмета.

¹ Пыпин А.Н. Указ. соч. С. 37.

² Пыпин А.Н., Спасович В.Д. Указ. соч. Т. 1. С. I.

³ Там же. С. XIX.

⁴ Григорович В.И. Обзор славянских литератур: Лекции В.И. Григоровича, чит. им студентам 4 курса Новорос. ун-та в 1868/9 акад. г. / Записаны слушателем его А. Смирновым. Воронеж, 1880. С. 5.

Подход к изучению «историй» славянских литератур, который может быть таким образом сформирован, существенно дополняет арсенал истории славистики, демонстрируя возможности ее вхождения в историю гуманитаристики, преодоления ограничений специализации отдельных славистических дисциплин. В настоящее время это особенно актуально, поскольку история профессионализации гуманитарных наук позволяет расшифровать внутреннюю логику процесса их движения к современному кризису и трансформации.

Библиография

- Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / пер. с англ. И. Федюкина. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 560 с.
- Выдающийся филолог-славист России академик А.Х. Востоков: Биобиблиографический указатель. СПб.: БАН, 2001. 47 с.
- Григорович В.И. Обзор славянских литератур: Лекции В.И. Григоровича, чит. им студентам 4 курса Новорос. ун-та в 1868/9 акад. г. / Записаны слушателем его А. Смирновым. Воронеж: Тип. Губ. правл., 1880. 52 с.
- Григорович В.И. Опыт изложения литературы словен в ее главнейших эпохах. Казань: Тип. Каз. ун-та, 1843.
- Колесов В.В. История русского языкознания: Очерки и этюды. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. 471 с.
- Macura V. Znamení zrodu. Cesko obrození jako kulturní typ. Praha: Československý spisovatel, 1983. 264 s.
- Майорова О. Славянский съезд 1867 года: Метафорика торжества // Новое литературное обозрение. 2001. № 51. С. 89-110.
- Пыпин А.Н. Мои заметки. М.: Л.Э. Бухгейм, 1910. 312 с.
- Пыпин А.Н., Спасович В.Д. История славянских литератур. 2-е перераб. изд. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1879-1881. Т. 1-2.
- Safarik P. Geschichte der slawischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten. Ofen, 1826.
- Ягич В.И. История славянской филологии. СПб.: Тип. Императ. Ак. наук, 1910. 960 с.

Недашковская Надежда Игоревна, кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва; n.nedashkovskaya@yandex.ru

«HISTORIES» OF SLAVIC LITERATURES IN THE CONTEXT OF NATION-BUILDING IDEAS IN THE XIX CENTURY RUSSIA: FROM ROMANTICISM TO POSITIVISM

This research looks at the methodological aspects of creating “histories” of Slavic literatures in Russian Slavic studies of the XIXth century in the context of historical transformation of nation and nation-building ideas. The aim is to reconstruct the methodological bases of transferring the comparative-historical method, generated by

the romantic era research tradition and used by linguistics to the whole complex of disciplines within Slavic studies, its introduction into history of literatures and subsequent rejection of romantic historicism in positivistic Slavic studies.

Key words: Slavic studies, comparative-historical method, history of Slavic literatures, cultural project, nation-building, nationalism.

Nedashkovskaya Nadezhda Igorevna, Candidate of Philology, Assistant Professor, Russian State University for the Humanities, Moscow; n.nedashkovskaya@yandex.ru

УДК 94(470):929"18"

Воробьева И.Г.

**В.И. ГРИГОРОВИЧ И Н.А. ПОПОВ:
ДВА УНИВЕРСИТЕТСКИХ ПРОФЕССОРА
(по данным их переписки)**

В статье на основе архивных данных показаны взаимоотношения двух славистов второй половины XIX в. в контексте корпоративной этики российской профессуры.

Ключевые слова: В.И. Григорович, Н.А. Попов, Новороссийский университет, славяноведение, эпистолярное наследие, корпоративная этика,

Виктор Иванович Григорович, один из первых университетских славистов, чей 200-летний юбилей приходится на 2015 год, имел, по словам его современника А.А. Кочубинского, «пламенный характер и самоотвержение, глубокий, острый ум, упрежденный редким образованием, и необыкновенное трудолюбие». Вероятно, эти жизненные качества позволили ему сделать важнейшие научные открытия в области славянских древностей.

Его научная биография, несмотря на большую историографическую традицию¹, все же неполна, есть множество не проясненных вопросов. Частично это объясняется плохой сохранностью его личного архива в сравнении, к примеру, с О.М. Бодянским, отсутствием семьи, которая передавала бы память, как это было у И.И. Срезневского, сменой мест службы.

Объемнее понять жизнь ученого «необыкновенного порядка», как называли его современники, частично помогает сохранившаяся переписка. Так, в НИОР РГБ в фонде Григоровича имеется пять писем профессора Нила Александровича Попова (1859, 1872–1873, 1876) и в фонде Н.А. Попова – 6 писем Григоровича (1872–1873, 1876). Эта небольшая по объему переписка включает содержательный материал для истории русской славистики XIX в. и позволяет полнее осветить последний период в жизни В.И. Григоровича².

¹ См.: Лаптева Л.П. История славяноведения в России в XIX веке. М., 2005. С. 211–230 и др.

² Впервые я кратко сообщала о ней в 1991 г. на конференции в Одессе, посвященной 175-летию со дня рождения В.И. Григоровича. Тезисы докладов были опубликованы малым тиражом и плохой печатью. Недавно опубликован новый комментарий. См.: Валеев Э.Н. Эпистолярное наследие В.И. Григоровича как исторический источник: (по материалам писем Н.А. Попову) // Библиотека в